

мени долженъ послѣдовать смертельный результатъ для вмѣненія его виновнику? Этотъ вопросъ касается проведенія грани между поврежденiemъ здоровья и неумышленнымъ убийствомъ, вызваннымъ поврежденiemъ. Опытъ, говорить Гольцendorфъ (*Handbuch*, III, 420), доказываетъ, что повидимому излѣчимыя раны, преимущественно при поврежденіи внутреннихъ органовъ, по истечениіи значительного времени, вызываютъ смертельный исходъ. Кромѣ того, существуютъ медленно дѣйствующіе яды. Можетъ ли виновникъ поврежденія отвѣтить за убийство, если нѣсколько лѣтъ спустя послѣ поврежденія таковое повлекло за собою смерть? Виновникъ обыкновенно имѣетъ въ виду причинить смерть въ теченіе краткаго времени. Если же срокъ послѣдняго продолжается, то причинная связь затмняется, и трудно опредѣлить, не содѣйствовали ли и въ какой мѣрѣ привходящія причины происхожденію смертельного результата. Въ Англіи, для вмѣненія виновнику поврежденій смертельного результата, законъ опредѣляетъ крайній срокъ 1 годъ и 1 день между поврежденiemъ и смертью (*Stephen*, XII, 2). Это начало признается и въ сѣверо американскихъ штатахъ (*Wharton*, 1. c., II, § 681) Франція 231 и по образцу ея Сардинія 590, Неаполь 363 и Тессинъ 300, опредѣляютъ въ этомъ отношеніи только 40 дней (но Тессинъ, въ случаѣ отравленія, 5 мѣсяцевъ). Италія 542, Эсте 395 и Боливія 507 слѣдуютъ французскому взгляду съ тѣмъ измѣненiemъ, что вмѣняютъ виновнику смертельный исходъ по истечениіи 40 дней (Боливія по истечениіи 60 дней), но въ послѣднемъ случаѣ смягчаютъ наказаніе. Код. папскихъ владѣній 325 раздѣляетъ такой взглядъ, но смягчаетъ наказанія, если смерть не была послѣдствиемъ нанесенной обвиняемымъ раны. Французскій законодатель, какъ видно изъ мотивовъ, опредѣлилъ упомянутый срокъ для того, чтобы ответственность